С «атомом» в сердце

Кто они — ликвидаторы последствий чернобыльской катастрофы?

Игорь СВИНКОВ
Фото из архива автора

Девять лет назад, накануне очередной годовщины чернобыльской аварии, в сургутском сквере на улице Чехова состоялось торжественное открытие стелы участникам ликвидации последствий этой масштабной катастрофы. Памятник стал первым в Югре напоминанием о тех трагических событиях.

Среди земляков, пришедших отдать дань памяти погибшим, я встретил своего сослуживца, старшего прапорщика запаса **Володю Сережечкина**, одного из ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Очевидец тех событий поделился своими воспоминаниями.

Час на вес жизни

24-летний паренек проходил службу начальником контрольно-технического пункта в Дубоссарах Одесского военного округа. После аварии на АЭС он получил командировочное удостоверение и в составе полка гражданской обороны был направлен в Киевскую область.

В городе Белая Церковь формировалась рота химзащиты, которая насчитывала около 70 человек и состояла из офицеров, прапорщиков и гражданских лиц, призванных из запаса. Володю назначили на должность командира взвода.

Подразделение убыло в село Старые Соколы, в 30-километровую зону от радиационного очага. Там они пробыли 81 день, или 1944 часа. Ликвидаторы аварии считали каждый час, и время это было поистине на вес жизни.

— Работа была изнурительная, что называется, на износ, — вспоминает ветеран. — Большая доза проникающей радиации рано или поздно сказывалась на здоровье, вызывая лучевую болезнь.

Однажды на его глазах пятерых парней, получивших большую дозу радиации, на вертолете эвакуировали в госпиталь. На их место пришли другие...

Капуста и 200 грамм «Каберне»

Старший прапорщик запаса Владимир Сережечкин

— Многие вопросы решались на ходу, в спешном порядке, поэтому никто не удивился, когда мы, только расположившись в сборно-щитовых домиках, узнали о новом распоряжении. Рота была расформирована, а личный состав передан в другие подразделения.

Так Володя оказался не на передовой, а в тылу — его назначили начальником склада овощехранилища. Володя снабжал сослуживцев продуктами питания, ведь пребывание в зараженной радиацией местности требовало восстановления сил и восполнения организма необходимыми калориями:

— Ликвидаторов кормили всевозможными овощами, фруктами и ягодами. Особенным спросом пользовалась квашеная капуста, которую мы сами солили в бочках, а также черная смородина, цитрусовые, яблоки и виноград — они лучше всего выводят радионуклиды.

Дополняли рацион шоколадное масло, черная икра. Для тех, кто нес службу в ночное время суток, было предусмотрено дополнительное питание. Поначалу военные медики предписывали по 200 грамм сухого красного вина в сутки.

Полк, в котором служил прапорщик Сережечкин, производил дезактивацию техники в специально оборудованных пунктах. Таким же образом дезактивировали жилые постройки и различные объекты, в том числе дороги.

В памяти Володи остались внушительные груды машин, так называемые «могильники». По своему техническому состоянию они были пригодны для эксплуатации, но ни одну из машин больше никогда не заведут. На их поверхности — от колес до последней гайки — смертоносный невидимый слой радиоактивной пыли, превышающий в сотни раз допустимую дозу микрорентген. Эти огромные скопления техники усиленно охраняли отряды милиции и дружинники из числа местных жителей.

Та моя встреча с Володей оказалась последней: 26 января 2015 года старший прапорщик запаса Сережечкин ушел из жизни...

Ликвидаторы последствий аварии на Чернобыльской АЭС в сквере на улице Чехова. Сургут, 25 апреля 2010 года

Гвоздики в сквере на Чехова

Подполковник запаса Геннадий Тананко

Чернобыльская АЭС стала шестой по счету ядерной аварией в советской истории. В сквере на Чехова склоняют головы перед подвигом и мужеством людей, принявших на себя невидимые микрорентгены. В траурном списке бесчисленные жертвы «мирного атома» на Семипалатинском полигоне (29 августа 1949-го), Тоцком полигоне (14 сентября 1955-го), Северном полигоне Новая Земля (21 сентября 1955-го), на полигоне Капустин Яр (19 января 1957-го), производственном объединении «Маяк» в Кыштыме (29 сентября 1957-го).

26 апреля исполняется 33 года с момента аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС). Весной 1986 года на четвертом энергоблоке произошел взрыв, реактор был полностью разрушен, и невидимый убийца — радиация — вырвался наружу. Об этом много написано и высказано различных мнений и суждений, но все едины в одном: это — трагедия XX века. Как едины в том, что героизм и самопожертвование ликвидаторов аварии на ЧАЭС сохранили жизни миллионам людей.

В 60-й отдельной дорожно-строительной бригаде и других подразделениях дорожно-строительного корпуса служили многие участники ликвидации последствий аварии: полковники **Зямиль Насыров, Александр Швачко**, подполковники **Геннадий Тананко, Валерий Белоусов, Александр Ранский, Зиновий Деделюк**, майоры **Владимир Масалыгин, Виктор Семенов, Юрий Мучичко, Аркадий Белозерцев**, старшие прапорщики **Николай Ермаков, Иван Кохан**, прапорщики **Михаил Пацуков, Владимир Сережечкин, Анатолий Долженко** и другие.

Кто же они, ликвидаторы? Обычные люди, только с высоким чувством долга. В сердце у каждого из них осталась частичка того самого атома, от которого они спасали человечество ценой собственной жизни.

Невидимые микрорентгены

Старший лейтенант **Геннадий Тананко** убыл в служебную командировку в оперативную группу Белорусского сектора по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС в 1986 году.

Офицера назначили руководителем только что сформированного строительно-монтажного участка (СМУ) в поселке Пирки Гомельской области.

Личный состав СМУ — водители, машинисты бульдозеров и экскаваторов — обустраивал воинские подразделения Белорусского и Киевского секторов.

По воспоминаниям офицера, бригадирами на объектах были грамотные, толковые люди. Все как на подбор тертые мужики, а нагрузки у них были на грани человеческих возможностей. Трудились все на совесть, без выходных, весь световой день. Жили в вагончиках, мест не хватало, и многие водители укладывались на ночлег в кабинах своих автосамосвалов.

УНР размещался на различных объектах, вел строительство ограждающей дамбы вдоль речки Брагинки и подъездных дорог к переправе через Припять. Офицеру запомнилась такая трагикомичная история: пасущийся в полку на травке козленок по кличке Борька, на морде которого красовался респиратор последней модели.

Но не до смеха было, когда на глаза стали попадаться лежащие на обочинах дорог и лугах коровы и лошади со вздутыми брюхами. В организм животных попали тяжелые радиоактивные элементы. Впоследствии выяснилось, что эти элементы, в том числе цезий, стронций и другие, осевшие на землю, были не менее страшны для здоровья, чем радиоактивное излучение.

В борьбе с радиоактивной пылью широко применялся способ поливки автодорог патокой. Но это негативно сказалось на аварийной обстановке — автомобили на скользкой и липкой дороге заносило, что приводило к дорожно-транспортным происшествиям.

Обратно в УНР личный состав под командованием старшего лейтенанта Тананко возвращался после тщательной дезактивации техники, надев спортивные костюмы взамен оставленной формы и рабочей одежды.

Командировка запомнилась ликвидаторам на всю отведенную жизнь. Геннадий Викторович со многими товарищами той поры поддерживал переписку, встречался в отпусках. Некоторых ребят, с кем довелось работать офицеру плечом к плечу, уже нет в живых. Остальные — на пенсии по инвалидности.

Подполковник запаса Геннадий Викторович Тананко умер 14 сентября 2013 года. Светлая память тем, кто ушел из жизни, и тем, кто отдал свое здоровье.